

Ю. Р. АДЛЯН

**ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТАРТУ, 1967

Автор.
А-316.

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Handwritten red marks: a stylized 'W' and a '5'.

Ю. Р. АДОЯН

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

377

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТАРТУ, 1967

Handwritten notes in the top left corner, including "1967" and "16-11".

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 16

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Тартуского государственного университета.

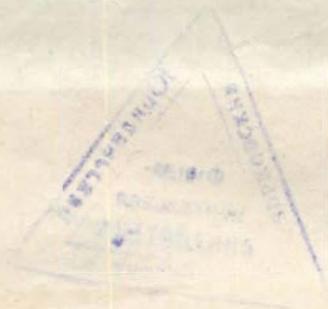
Защита назначена Советом юридическо-экономического факультета Тартуского государственного университета на «16» VI 1967 г.

Дата отправления автореферата «16» V 1967 г.

Ученый секретарь ТГУ

И. Маарооз
(И. МААРООЗ)

АВТОРЕФЕРАТ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПОНЯТИЮ «ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ»

ТАРТУ 1967

Handwritten marks on the right edge of the page, including the number "3" and some illegible characters.

Важность теоретической разработки вопросов возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, определяется самим значением охраны социалистической собственности в СССР.

Советское общество располагает огромными общенародными фондами. Поэтому возрастает роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием каждого рубля, принадлежащего народу.¹ Рост национального богатства предопределяется производительностью труда, размерами физических и интеллектуальных усилий всех трудящихся нашего государства. В охране и укреплении социалистической собственности как основы советского строя, как источника богатства и могущества родины заинтересованы все трудящиеся СССР, все наше общество. Вместе с этим возрастает роль правовой охраны государственных и общественных интересов, а также имущественных прав граждан от преступных посягательств. Однако, наряду с применением уголовно-правовых средств охраны, еще недостаточно эффективно используются процессуальные средства, направленные на предотвращение ущерба, на восстановление нарушенных преступлением имущественных прав граждан и организаций и на возмещение материального ущерба посредством гражданского иска в уголовном процессе.

Данные судебной статистики свидетельствуют еще о значительном ущербе, который ежегодно причиняется преступниками государственным и общественным организациям, а также отдельным гражданам. Эти же данные говорят о серьезных недостатках в работе судебно-следственных органов по обеспечению реального возмещения ущерба, на что неоднократно указывалось в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, приказах Генерального Прокурора СССР и писалось в юридической литературе.

Среди причин, обуславливающих недостатки в возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, известное место занимает также отставание науки советского уголовного процесса по вопросам гражданского иска в уголовном деле. Нельзя не отметить, что теоретические вопросы этого института относятся к числу наиболее сложных и в то же время наименее разработанных. В литературе встречаются еще разноречивые по-

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 90.

зиции не только в отношении отдельных правил производства, но и по таким основным вопросам, как предмет и основание гражданского иска в уголовном процессе, правовая природа, подведомственность этого иска суду, пределы применения норм гражданского процессуального законодательства при рассмотрении иска в уголовном процессе и другие вопросы этого в правовом смысле многогранного института уголовного процесса. Противоречивые позиции по ряду основных вопросов гражданского иска в уголовном процессе вплоть до последнего времени не нашли еще единого, общепризнанного решения.

Указанные обстоятельства и обусловили выбор темы настоящей диссертации.

На основании изучения трудов классиков марксизма-ленинизма и теоретических исследований в области советского уголовного и гражданского процессов, анализа законодательства Союза ССР и союзных республик, а также судебно-следственной практики в диссертации делается попытка внести некоторый вклад в научную разработку основных вопросов института гражданского иска в советском уголовном процессе, уделив особое внимание тем из них, которые до последнего времени являются спорными.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и предложений *de lege ferenda*.

*

В первой главе диссертации рассматриваются общие положения относящиеся к гражданскому иску в уголовном процессе в целом. Сюда относятся понятие, значение и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе, а также условия, предпосылки и преимуществы его рассмотрения совместно с уголовным делом. Здесь же рассматриваются и другие правовые средства охраны имущественных прав юридических лиц и граждан, нарушенных преступлением, как то: 1) восстановление имущественного положения, существовавшего до совершения преступления (реституция), 2) возложение обязанности загладить причиненный вред как мера уголовного наказания и 3) возмещение материального ущерба по инициативе суда без гражданского иска.

Путем сравнительного анализа уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательств, а также определений понятий гражданского иска, приведенных в специальной литературе, автор приходит к выводу, что в гражданских исках в уголовном процессе требование лица, понесшего материальный ущерб от преступления, о возмещении ущерба присоединяется к требованию закона, обязывающего органы расследования, прокурора и суд принимать все необходимые средства для установления и возмещения этого ущерба (ст. ст. 42, 46, 114, 115, 116,

192, ч. 1, п. 5, 194, 263, 271 УПК ЭССР). Производство по возмещению материального ущерба включается в уголовно-процессуальную деятельность не только и не столько по предъявленному гражданскому иску со стороны лица, понесшего материальный ущерб, сколько в силу деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда, в силу их обязанностей в уголовном процессе. Поэтому при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе он теряет некоторые присущие ему в гражданском процессе черты.

В уголовном процессе этот институт имеет публично-правовой характер.

При определении понятия гражданского иска в советском уголовном процессе в диссертации приводятся следующие его основные признаки:

- а) этот иск служит задачам социалистического правосудия как одно из уголовно-процессуальных средств возмещения материального ущерба, причиненного преступлением гражданам и организациям; он является не единственным средством подобного рода, поскольку суд вправе по собственной инициативе без гражданского иска разрешить при постановлении приговора вопросы возмещения материального ущерба;
- б) он основывается на единстве оснований уголовной и имущественной ответственности, которое имеет определяющее значение для совместного рассмотрения вопросов уголовной и имущественной ответственности обвиняемого в порядке уголовного судопроизводства;
- в) он выражается в форме требования о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, предъявляемого при производстве по уголовному делу потерпевшим или его представителем, которые вправе его предъявить, а также юридическими лицами, понесшими ущерб от преступления, и прокурором, которые обязаны его предъявить, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан;
- г) он адресуется обвиняемому или лицам, которые в силу закона несут материальную ответственность за его действия;
- д) он обеспечивается, доказывается, поддерживается, рассматривается и разрешается на основе деятельности органов расследования, прокурора и суда в силу их обязанностей в пределах своей компетенции и в соответствии с общими принципами и предписаниями уголовного судопроизводства;
- е) его предъявление со стороны лица, понесшего материальный ущерб от преступления, и признание истцом знаменует вступление его в уголовный процесс и приобретение им широких прав участника процесса;

ж) гражданский иск в уголовном процессе решается в приговоре по уголовному делу в зависимости от доказанности уголовного обвинения. Условия и пределы имущественной ответственности определяются в соответствии с нормами отрасли социалистического права, регулирующей ответственность за причиненный ущерб.

Сущность гражданского иска в уголовном процессе состоит в процессуальной защите имущественных прав и законных интересов граждан и организаций, понесших материальный ущерб от преступления. Гражданский иск в уголовном процессе является объединяющим звеном уголовного и гражданского судопроизводства, предоставляющим возможность одновременно разрешить двуединую задачу: наказание виновного, совершившего преступление, и возмещение материального ущерба, причиненного этим преступлением.

В диссертации отмечается, что решение вопроса о допущении возмещения материального ущерба по инициативе суда характеризует по новому весь институт гражданского иска в уголовном процессе. Если ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство придавало самому факту предъявления требования о возмещении ущерба исключительное значение (без гражданского иска не могло иметь места возмещение материального ущерба), то по новому законодательству такая исключительность отпадает. Возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, теперь может решаться судом и без иска (ст. 42, ч. 4 УПК ЭССР). Таким образом, возмещение ущерба, причиненного преступлением, приобретает характер уголовно-процессуального производства. По мнению автора, суд не может, однако, разрешить самостоятельно вопрос о возмещении материального ущерба в следующих случаях:

- 1) если имеет место обоснованный отказ лица, понесшего материальный ущерб от преступления, от предъявления гражданского иска (например, когда причинитель ущерба возместил его добровольно);
- 2) если имущественная ответственность возлагается не на самого обвиняемого, а на лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия обвиняемого;
- 3) если в результате рассмотрения вопросов возмещения ущерба суд придет к выводу о необходимости отказать в возмещении.

Соблюдение этих условий необходимо для обеспечения прав и законных интересов всех лиц, заинтересованных в вопросах возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Институт гражданского иска в уголовном процессе не всегда рассматривался с позиции его большого процессуально-правового

го значения. Претерпев в своем развитии существенные изменения, он только после принятия действующего уголовно-процессуального законодательства превратился из несущественного и второстепенного придатка к уголовному процессу в первостепенное и необходимое уголовно-процессуальное средство возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. Расширяя права потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, уголовно-процессуальное законодательство в то же время еще теснее связывает задачи органов расследования, прокурора и суда по борьбе с преступлениями с задачами возмещения материального ущерба, причиненного этими преступлениями. Пленум Верховного Суда СССР указывает по этому поводу, что борьба за сохранность социалистического имущества может быть успешной лишь в том случае, когда наряду с применением к виновным лицам мер уголовного наказания и принятием предупредительных мер будет обеспечено реальное возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.¹ Эти указания Пленума Верховного Суда СССР являются принципиально новыми. В них уголовно-процессуальная деятельность по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, ставится на уровень самой борьбы с преступлением.

*

Во второй главе диссертации рассматриваются предмет и основание гражданского иска в уголовном процессе. Сопоставляя эти элементы иска в уголовном и гражданском процессах, автор приходит к выводу, что в уголовном процессе предметом иска является требование о возмещении материального ущерба, а основанием иска — юридический факт, заключающийся в причинении этого ущерба преступлением. В гражданском процессе предмет и основание иска могут изменяться, они индивидуализируют иск и по ним можно судить о тождестве или различии двух исков. В уголовном же процессе эти элементы иска остаются неизменными. Какого-либо другого предмета иска, кроме требования о возмещении материального ущерба, основанного на факте причинения ущерба преступлением, в гражданских исках в уголовном процессе не может быть.

В результате анализа основания гражданского иска в уголовном процессе автор приходит к выводу, что объективные и

¹ Постановление № 1 Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 14.

субъективные элементы основания иска (противоправное деяние, вредный результат этого деяния, причинная связь между ними и вина правонарушителя), приобретают в уголовном процессе некоторые особенности, переплетаясь с основаниями уголовной ответственности. Противоправное деяние должно иметь признаки преступления, вредный результат должен быть исключительно материального характера; этот результат должен быть причинно связан с преступным деянием, и субъективным элементом основания должна быть вина правонарушителя в совершении уголовного преступления, а не одного лишь правонарушения имущественного характера. Поэтому, если преступлением не был причинен материальный ущерб или причиненный материальный ущерб не является результатом преступления, то не будет и основания для возмещения материального ущерба в порядке уголовного судопроизводства.

В качестве одного из элементов состава правонарушения здесь необходимо рассматривать также и сам субъект преступления, то есть обвиняемого. Без него не может быть и производства по уголовному делу (за исключением единичных случаев).

Исследуя в работе понятие «материальный ущерб», автор приходит к выводу, что в уголовном процессе это понятие неравнозначно понятию «имущественный вред» — оно значительно шире. В юридической литературе понятие материального ущерба трактуется не только как результат преступного посягательства непосредственно на имущественные блага и интересы граждан и юридических лиц (например, кража, мошенничество и т. п.), но и как имущественное следствие физического вреда, причиненного гражданину. Физическому лицу (гражданину), в отличие от юридического лица, может быть причинен преступлением вред не только имуществу, но и личности. Вред личности может быть не только моральный, но и личный имущественный, который является следствием лишения жизни или нарушения здоровья человека. Преступное посягательство на здоровье человека может привести к полной или частичной потере трудоспособности и заработка, а посягательство на жизнь — к потере кормильца. Во всех таких случаях преступное посягательство направлено на неимущественные блага, и причиняет прежде всего физический вред. Однако физический вред в конечном итоге влечет за собой определенный имущественный вред.

Исходя из сказанного, законодатель, по мнению автора, не случайно приводит понятия «имущественный вред» и «материальный ущерб» в статьях 24 и 25 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Совокупность всех объективных и субъективных элементов правонарушения составляет основание гражданского иска в уголовном процессе. Рассмотрение и разрешение гражданского иска

в порядке уголовного судопроизводства, однако, не означает, что суд применяет в таких случаях только нормы уголовного права без учета норм других отраслей советского права, которые были нарушены преступлением. В разрешении гражданского иска, вытекающего из преступления, нормы уголовного права имеют существенное значение. Если деяние, предусмотренное в статье особенной части уголовного кодекса, имеет место, то будет и основание для совместного рассмотрения гражданского иска с уголовным делом (конечно, если преступлением был причинен материальный ущерб). Пределы и условия имущественной ответственности обвиняемого нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства не регулируются, они будут зависеть от тех норм гражданского, трудового, колхозного или других отраслей советского права, которые регулируют имущественную ответственность и которые были нарушены преступлением. Только ими определяются условия и пределы ответственности за причинение материального ущерба.

*

Третья глава посвящена гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям в уголовном процессе.

Определяя круг лиц (граждан и организаций), участвующих в уголовном процессе в качестве названных выше субъектов гражданского иска, в диссертации подчеркивается та основная мысль, что эти лица являются участниками уголовно-процессуальной, а не гражданско-процессуальной деятельности, несмотря на то, что предметом их деятельности является гражданский иск. В то же время общая правовая характеристика этих участников определяется нормами материального, а не процессуального права. Этими участниками уголовного процесса могут быть только лица, имеющие материально-правовую (кроме уголовно-правовой) заинтересованность в процессе. Поэтому процессуальное положение этих участников является производным от материально-правовых оснований их участия в уголовном процессе.

Из предписаний закона следует, что признание лица гражданским истцом в уголовном процессе обуславливается целым рядом обстоятельств. Сюда относятся факты, из которых усматривается причинение материального ущерба преступлением, факты, устанавливающие принадлежность права требования именно данному лицу (истцу), и факты, которые свидетельствуют о том, что обращение с иском обоснованно, то есть повод к иску имеется. Только при наличии всех этих обстоятельств лицо может быть признано гражданским истцом в уголовном процессе (ст. ст. 41, 42, 114, 192, ч. 1, п. 5 УПК ЭССР). Далее в диссертации указывается, что гражданскими истцами в уголовном процессе могут быть не только собственники похищенного (уничтоженного, по-

врежденного и т. п.) имущества, но и владельцы, не являющиеся собственниками, но владеющие имуществом в силу закона или договора.

Для владельца имущества право быть гражданским истцом вытекает из смысла ст. ст. 161, 295, 347, 420 (1) и др. ГК ЭССР. В гражданском процессе владелец может быть истцом до тех пор, пока сохраняется его право владения и его обязанность возратить вещь. При невозвращении вещи он возмещает убытки собственнику (наймодателю и др.). Поэтому он, разумеется, имеет право требовать возмещения от обвиняемого, в результате поведения которого он был лишен возможности надлежаще исполнить обязанность по договору.

Таким образом, в уголовном процессе гражданским истцом может быть только лицо, которое понесло материальный ущерб от преступления, независимо от того, является ли оно самим собственником или владельцем, не являющимся собственником, но владеющим имуществом в силу закона или договора. Если в результате преступления имущество собственника было непосредственно из владения законного владельца, то последний и является непосредственно потерпевшим от преступления. Появление в таком случае собственника имущества как участника процесса, не причастного к факту преступления, лишь обременяет процесс, противопоставляя собственника имущества лицу, непосредственно потерпевшему от преступления, при наличии обвиняемого — причинителя ущерба.

Из единства оснований, уголовной и имущественной ответственности вытекает и единство ответной стороны. Лицо, причинившее преступлением материальный ущерб, несет, как правило, само уголовную и имущественную ответственность. Закон, однако, гарантирует защиту имущественных прав граждан и организаций от преступления во всех случаях. В соответствии со ст. 25 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе предъявить гражданский иск к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого. Это право имеет для лиц, понесших ущерб от преступления, существенное значение, поскольку в ряде случаев отсутствует фактическая и юридическая возможность взыскания ущерба с самого обвиняемого — причинителя и фигура гражданского ответчика — другого лица в уголовном процессе становится не-обходимой, ибо иначе защита интересов лица, понесшего указанный ущерб, будет сведена на нет.

Несмотря на то, что обвиняемый несет в большинстве случаев имущественную ответственность сам, он все же не является в уголовном процессе гражданским ответчиком. Уголовно-процессуальное законодательство определило этот термин специально применительно к лицу, несущему материальную ответственность

за деяние обвиняемого. Не гражданский ответчик является субъектом правонарушения в уголовном процессе, а обвиняемый (ст. ст. 43 и 116 УПК ЭССР).

Гражданским ответчиком в уголовном процессе не могут быть наследники умершего, поскольку в отношении умершего обвиняемого уголовное судопроизводство прекращается, а предъявленные к нему имущественные требования могут рассматриваться только в порядке гражданского судопроизводства.

В этой части работы рассматривается процессуально-правовое положение всех лиц, несущих по закону материальную ответственность за деяния обвиняемого.

Статья 451 ГК ЭССР устанавливает, что за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы могут нести имущественную ответственность только в случаях и пределах, предусмотренных специальным законом. Поскольку такой закон до настоящего времени еще не издан, то эти органы и не отвечают за материальный ущерб, причиненный их должностными лицами. Однако такого рода преступления и причинение ими материального ущерба, хотя и исключительно редко, но могут иметь место. Содержат же уголовные кодексы союзных республик специальную главу о преступлениях против правосудия (глава восьмая УК ЭССР)! Введение в действие специального закона об условиях и пределах имущественной ответственности органов расследования, прокуратуры и суда является необходимым и в том случае, если не будет оснований для его практического применения, поскольку в противном случае гарантии для лиц, понесших материальный ущерб от преступления, предусмотренные в ст. 25 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, останутся в указанной части невыполненными.

В третьей главе наряду с другими рассматриваются также вопросы ответственности владельца источника повышенной опасности за ущерб, причиненный посредством этого источника третьими лицами, противоправно им завладевшими, при условии виновной утраты источника повышенной опасности его владельцем. Здесь же рассматриваются пределы ответственности опекунов за материальный ущерб, причиненный общественно опасными действиями невменяемых, анализируется законодательство и судебная практика по вопросам ответственности за материальный ущерб, совместно причиненный несколькими лицами. Делается попытка разграничить солидарную и долевую ответственность лиц, допустивших по халатности или в результате некорыстного злоупотребления служебным положением причинение материального ущерба в виде недостачи, порчи или уничтожения имущества.

В работе показано, что точное установление круга лиц, ответ-

ственных за материальный ущерб; причиненный преступлением, необходимо для реального и полного обеспечения возмещения ущерба.

В последней части этой главы рассматриваются вопросы, связанные с представительством гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе.

*

В четвертой главе диссертации рассматривается порядок производства по гражданскому иску на различных стадиях уголовного процесса.

Среди общих условий этого производства важное значение имеет вопрос о пределах применения норм гражданского процессуального законодательства в уголовном процессе. Хотя для совместного рассмотрения гражданского иска и уголовного дела закон не предусматривает какого-то особого судопроизводства смешанного типа, в котором наряду с правилами уголовного процесса применялись бы правила гражданского процесса, применение последних все же имеет место. Исходя из классических высказываний К. Маркса по поводу соотношения закона и процесса¹ и из анализа общих задач, принципов и форм уголовного судопроизводства, автор приходит к выводу, что применение норм гражданского процессуального законодательства в уголовном процессе может иметь место только в строго определенных рамках. Они могут применяться в той мере, в какой это не противоречит общим задачам, принципам и правовой природе уголовного судопроизводства, при условии если их применение необходимо в связи с регулированием пределов и условий имущественной (а не уголовной) ответственности и если уголовно-процессуальное законодательство не дает ответа на возникшие при рассмотрении гражданского иска процессуальные вопросы, а гражданское процессуальное законодательство дает. При наличии этих трех условий в их совокупности применение норм гражданского процессуального законодательства не только возможно, но даже необходимо. Этим условиям соответствует указание Пленума Верховного Суда СССР, данное судам в п. 12 постановления от 25 марта 1964 г., о необходимости руководствоваться при принятии мер по непосредственному обеспечению гражданского иска правилами, установленными гражданским процессуальным законодательством союзных республик.²

Этим условиям не соответствует, однако, требование об указа-

¹ К. Маркс, Дебаты по поводу закона о краже леса. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Изд. второе, т. I, М., 1954, стр. 158.

² См. постановление Пленума Верховного Суда СССР О практике исполнения судебных приговоров и решений в части возмещения ущерба, причиненного преступлениями государственным, кооперативным и общественным организациям, «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 3, стр. 17.

нии в исковых заявлениях, предъявляемых при производстве по уголовному делу, всех реквизитов, предусмотренных для них в ГПК союзных республик,¹ не соответствует также правило о возможности заключения мирового соглашения между лицом, понесшим материальный ущерб от преступления, и обвиняемым и некоторые другие правила, приведенные в работе. Поскольку эти правила гражданского процессуального законодательства касаются в уголовном процессе не только пределов и условий имущественной ответственности, но и уголовного обвинения, они входят в противоречие с общими задачами и правовой природой уголовного судопроизводства, а поэтому не могут здесь применяться.

В этом же разделе рассматриваются вопросы о порядке доказывания основания и размеров гражданского иска в уголовном процессе. В уголовном процессе обязанность доказывания всех обстоятельств, относящихся к преступлению, лежит на суде, прокуроре, следователе и лице, производящем дознание (ст. 19, 46, 47 УПК ЭССР). Эти общие положения уголовного судопроизводства распространяются и на доказывание основания и размеров гражданского иска в уголовном процессе (ст. 41 ч. 1, ст. 269 ч. 2 и др.). Хотя в гражданском процессе владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный действием этого источника, если докажет, что указанный источник вышел из обладания владельца не по его вине, а в результате противоправных действий третьих лиц, то все же в уголовном процессе суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны сами доказать эти обстоятельства. Поскольку вина владельца в утрате источника повышенной опасности может являться обстоятельством, способствующим совершению преступления, то и это обстоятельство подлежит доказыванию в общем порядке уголовного судопроизводства. Исходя из общего положения закона о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, автор приходит к выводу, что при недоказанности невиновной утраты источника повышенной опасности со стороны его владельца, он тоже несет имущественную ответственность за ущерб, причиненный посредством этого источника третьими лицами, незаконно завладевшими им.

Вопрос об установлении размера ущерба не вызывает особых трудностей в тех случаях, когда дело касается причинения преступлением непосредственно имущественного вреда. В случаях же причинения физического вреда, следствием которого является лично-имущественный вред, доказывание размера ущерба

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. О судебной практике по взысканию материального ущерба, причиненного преступлением. — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1963, М., 1964, стр. 347.

усложняется. Такие обстоятельства, как расходы на санаторно-курортное лечение, дополнительное питание, протезирование и др., хотя и влияют на размер возмещения, все же выходят за рамки предмета доказывания по уголовному делу. Они связываются непосредственно с последствиями преступления. Они, сами по себе, не влияют на квалификацию преступления и размер наказания, и могут остаться в уголовном деле даже не установленными, если, например, их установление требует больше времени, чем это предусмотрено для расследования дела. По мнению автора, определение размера возмещения в подобных случаях должно происходить в порядке гражданского судопроизводства и притом, не как особое исключение, а в обычном порядке, как это предусмотрено в ст. 270 УПК ЭССР.

Анализируя права отдельных субъектов гражданского иска, автор приходит к выводу, что объем прав обвиняемого, лично отвечающего за причиненный его преступлением материальный ущерб (а это бывает в большей части случаев), должен быть шире, чем он предусмотрен в законе. Обвиняемый, как и гражданский ответчик, должен иметь право возражать против предъявленного иска. В связи с этим он должен иметь право знакомиться с исковым заявлением и приложенными к нему документами либо при предъявлении ему обвинения, либо позже, но непосредственно после предъявления иска. Кроме того, он должен быть осведомлен о правомочиях прокурора и суда в пределах их компетенции на предъявление иска и разрешение вопроса о возмещении материального ущерба в приговоре без предъявления иска.

Среди вопросов, относящихся к стадии предварительного расследования, рассматривается весьма спорный вопрос о порядке признания лица гражданским ответчиком. По мнению автора привлечение гражданского ответчика в уголовно-процессуальное производство должно происходить в основном независимо от предъявления иска, сразу же после установления обвиняемого и выяснения ответчика. Такой порядок позволит гражданскому ответчику использовать свои права на стадии предварительного расследования. Если же появление гражданского ответчика будет зависеть от факта предъявления гражданского иска, то ответчик может лишиться своих прав на стадии предварительного расследования, поскольку лицо, понесшее ущерб от преступления, имеет право предъявить гражданский иск вплоть до начала судебного следствия. Такой необычный порядок привлечения в уголовный процесс гражданского ответчика без предъявления гражданского иска не противоречит здесь общей логике вещей во всех тех случаях, когда охрана государственных и общественных интересов и прав граждан требует прокурорского вмешательства.

По вопросу обеспечения гражданского иска автор полагает,

что наложение ареста на имущество должно происходить только на основании постановления следователя, которое как и при обыске, должно (*de lege ferenda*) санкционироваться прокурором. Этого требуют демократические начала советского уголовного процесса — необходимость максимального ограждения основных прав граждан и соблюдение гарантий о неприкосновенности жилья — установленные Конституцией СССР. По внешним признакам арест имущества не отличается от обыска. Различие заключается только в их задачах: при обыске обнаруживаются различные предметы, ценности и т. п., имеющие доказательственное значение, при аресте имущества — предметы и ценности, необходимые для обеспечения возмещения ущерба. Самостоятельность и оперативность следователя от введения такого порядка не будет ограничена, поскольку арест имущества не бывает столь оперативным следственным действием, требующим неотложных действий, как обыск.

Поскольку данные о причинении материального ущерба преступлением, о его размере и лице, которому был причинен этот ущерб, не могут остаться неотмеченными в описательной части обвинительного заключения, то по мнению автора было бы нелогично обойти это обстоятельство молчанием и в резолютивной части обвинительного заключения. После формулировки обвинения и указания статей особой части уголовного кодекса следует указать и лицо, с кого конкретно подлежит взысканию материальный ущерб, на какую сумму и в чью пользу. Такая формулировка резолютивной части обвинительного заключения, по мнению автора, должна иметь место каждый раз, когда преступлением причиняется материальный ущерб и охрана государственных или общественных интересов или прав граждан требует предъявления гражданского иска. Поскольку прокурор обязан в таких случаях предъявить гражданский иск, то такая формулировка обвинительного заключения будет свидетельствовать о позиции государственного обвинения по этому вопросу. Закон не возбраняет введение указанных данных в резолютивную часть обвинительного заключения. Если приговор по уголовному делу может в резолютивной части содержать решение по гражданскому иску, то и обвинительное заключение может содержать реквизиты гражданского иска.

Одним из первых вопросов, разрешаемых при предании обвиняемого суду, является подсудность дела данному суду. Этот вопрос относится не только к уголовному делу, но и к гражданскому иску. Представляется необоснованным направление в органы государственного арбитража таких гражданских исков, по которым истцами и ответчиками являются государственные и общественные организации (кроме колхозов). Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность одновременного участия в уголовном процессе в качестве

гражданских истцов и гражданских ответчиков не только граждан, но и юридических лиц, понесших материальный ущерб от преступления, и не ограничивает эту возможность никакими оговорками (ст. ст. 25, 26, 27 и 40 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Подсудность гражданского иска суду, рассматривающему уголовное дело о преступлении, которым был причинен материальный ущерб, предопределяется единством оснований уголовной и имущественной ответственности и необходимостью всестороннего и полного обеспечения прав и законных интересов всех субъектов гражданского иска при его рассмотрении.

В диссертации рассматриваются все основные вопросы, относящиеся к гражданскому иску на стадии судебного разбирательства, в том числе и вопросы о позиции гражданского истца в судебном заседании. Хотя гражданский истец на судебном заседании не поддерживает обвинения, однако, это, не означает, что он должен оставаться инертным к вопросам квалификации преступления и вида наказания. Ему не безразлично, переквалифицируется ли преступление, например, с умышленного причинения вреда на неосторожное, если основная группа подсудимых за причиненный материальный ущерб несет солидарную ответственность, или нет. Ему не безразлично также, намерен ли суд применить к виновникам в качестве вида наказания лишение свободы или денежный штраф, поскольку последний может усложнить возмещение материального ущерба.

Исходы гражданского иска решаются в обвинительном приговоре в зависимости от доказанности основания и размеров иска, в оправдательном же приговоре — в зависимости от предусмотренных законом мотивов оправдания. Если подсудимый был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, то гражданский иск остается без рассмотрения, если же его оправдывают ввиду неустановления события преступления или недоказанности участия подсудимого в совершении преступления, то суд оставляет гражданский иск без удовлетворения. В первом случае гражданский иск может быть предъявлен в порядке гражданского судопроизводства (ст. 269 ч. 4 УПК ЭССР), во втором — гражданский истец не имеет права предъявить тот же иск в порядке гражданского судопроизводства (ст. 42 ч. 5 УПК ЭССР). В работе приводится ряд примеров из судебной практики и анализируются уголовное и гражданское законодательства, свидетельствующие о том, что указанные выше предписания ч. 3 и 4 ст. 269 УПК ЭССР не всегда применимы (например, в случаях причинения материального ущерба при необходимой обороне). По мнению автора, гражданский иск должен оставаться в оправдательном приговоре без рассмотрения или без удовлетворения не механически (не в зависимости от указанных мотивов оправдательного приговора), а в зависимости от нали-

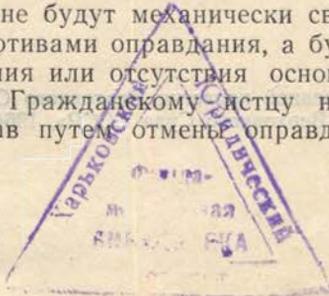
чия или отсутствия оснований имущественной ответственности в действиях оправданного.

При удовлетворении гражданского иска суд не только принимает меры к его обеспечению, если такие меры не были ранее приняты (ст. 271 УПК ЭССР), но в последнем случае он обязан также обсудить вопрос о дисциплинарной ответственности тех должностных лиц, которые не приняли необходимых мер к обеспечению иска и тем самым нарушили предписания закона (ст. ст. 115, 194 ч. 3 УПК ЭССР). Суд обязан в таких случаях своим частным определением доводить это обстоятельство до сведения соответствующих должностных лиц.

Для суда, рассматривающего имущественные последствия преступления в порядке гражданского судопроизводства, вступивший в законную силу приговор обязателен лишь по вопросам, имели ли место действия и совершены ли они данным лицом. Суждения органов расследования и прокурора о фактах, ими установленных, не могут связывать усмотрение суда при разрешении им вопроса об ответственности за материальный ущерб, причиненный преступлением. Если при судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности по рассматриваемому делу, то суд может при наличии оснований возбудить против него уголовное дело, причем он не связан постановлением органа дознания, следователя или прокурора о прекращении дела.

В разделе данной главы, относящемся к проверке в кассационном порядке законности и обоснованности приговора в части гражданского иска, отмечается некоторое несоответствие в правах субъектов гражданского иска в уголовном процессе. Это относится к праву на обжалование оправдательного приговора. Этим существенным для исхода по гражданскому иску правом может пользоваться гражданский истец — физическое лицо, и не может пользоваться гражданский истец — юридическое лицо, поскольку первый пользуется одновременно правами потерпевшего, а второй по закону потерпевшим не является. Рассматривая это несоответствие, автор приходит к выводу, что нет надобности для пересмотра данного положения. Длющийся уже несколько десятков лет спор о том, вправе ли гражданский истец вообще обжаловать оправдательный приговор, или не вправе, потеряет значение, если исходы гражданского иска в оправдательном приговоре (оставление иска без рассмотрения или без удовлетворения) не будут механически связываться с указанными в законе мотивами оправдания, а будут решаться в зависимости от наличия или отсутствия основания имущественной ответственности. Гражданскому истцу нет надобности добиваться своих прав путем отмены оправдательного приговора,

Л. Л. Б

если ему предоставят право на рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства.

Здесь же рассматривается весьма спорный вопрос о праве кассационной инстанции увеличить сумму гражданского иска путем вынесения нового решения. Автор приходит к выводу, что такое увеличение суммы гражданского иска не может рассматриваться как преобразование к худшему, если оно не влияет на квалификацию преступления и меру наказания. Судебная практика правильно подсказывает,¹ что в определенных случаях применение норм гражданского судопроизводства (в данном случае ст. 311 п. 4 ГПК ЭССР, соответствующей ст. 46 п. 4 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик) является правильным и необходимым, если нормы уголовного судопроизводства на поставленный процессуальный вопрос ответа не дают. Применени же норм ГПК в уголовном процессе в таком случае вполне возможно, поскольку их применение соответствует общим задачам уголовного судопроизводства и они регулируют условия и пределы имущественной (а не уголовной) ответственности.

В последней части этой главы приводятся данные о результатах взыскания по приговорам в части гражданского иска по Эстонской ССР. Здесь рассматриваются также мероприятия, направленные на улучшение положения со взысканием ущерба. Во избежание волокиты с возмещением этого ущерба в Эстонской ССР в помощь судебным органам призвана общественность. С помощью общественности в настоящее время в городах и районах республики взяты на учет все не приведенные к исполнению исполнительные листы по делам о хищении и растрате государственного и общественного имущества; систематически проверяются своевременность и законность взыскания ущерба по исполнительным листам; при обнаружении исполнительных листов, не предъявленных к исполнению, выясняются причины задержек, и в зависимости от конкретных обстоятельств виновные в волоките должностные лица привлекаются к ответственности.

*

В заключительной части обобщаются разработанные в диссертации предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и на достижение единообразной судебной-следственной практики по гражданским искам, рассматриваемым в уголовном процессе.

¹ См. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26 декабря 1963 г. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 1, стр. 30.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. К вопросу о разрешении гражданского иска в уголовном деле. Труды юридического факультета, Уч. зап. Тартуского государственного университета, вып. 61. Тарту, 1959 (23 стр.).
2. Участники процесса и их правовое положение по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. О новом Советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Уч. зап. Тартуского государственного университета, вып. 80, Тарту, 1959 (на эстонском языке, резюме на русском языке), (17 стр.).
3. Гражданский иск по проекту уголовно-процессуального кодекса Эстонской ССР. О новом Советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Уч. зап. Тартуского государственного университета, вып. 80. Тарту, 1959 (на эстонском языке, резюме на русском языке), (18 стр.).
4. Об уголовно-процессуальном кодексе Эстонской ССР. Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик. Сб. статей под ред. проф. Д. С. Карева. Государственное издательство юридической литературы, М., 1962, (30 стр., написана в соавторстве с О. Пюсса).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской ССР. Комментированное издание. Изд-во «Ээсти Раамат», Таллин, 1965. (Написано в соавторстве. Автором написано 110 стр., в том числе все комментарии, относящиеся к гражданскому иску в уголовном процессе.).
6. К вопросу о гражданском ответчике в советском уголовном процессе. «Известия высших учебных заведений. Правоведение», 1966, № 1 (9 стр.).
7. К вопросам гражданского иска в советском уголовном процессе. Труды по правоведению IV. Уч. зап. Тартуского государственного университета, вып. 183. Тарту, 1966 (30 стр.).